

Илай тяжело дышал, когда его ботинок ударился о тротуар, а предрассветное сияние восхода солнца освещало путь перед ним. Он ставил одну ногу перед другой, продолжая бежать в такт музыке в наушниках, поддерживая стабильный ритм, который он удерживал в течение последних двух миль. Сфокусированный на своем дыхании, Илай делал вдохи через нос, выдохи через рот, стараясь сохранить ритм во время бега.

Легкий слой пота покрыл его, несмотря на прохладу, характерную для пригорода Торонто в начале мая. Физические нагрузки согревали его, заставляя пот просачиваться на его легкий спортивный свитер и черные баскетбольные шорты. Он утверждал, что раннее утро - наилучшее время для пробежки, поскольку прохладный воздух не давал ему перегреваться. Заметив, что теперь стало достаточно тепло, и ему больше не нужно было надевать шапку на свои взъерошенные светлые волосы во время бега, а это означает, что ему придется начать просыпаться еще раньше, чтобы пережить жару. Бег в ранние утренние часы также имел еще одно преимущество: ему не приходилось уходить от матерей с колясками или велосипедистов на тротуаре. Бег ранним утром также имел еще одно преимущество: ему не приходилось прятаться от матерей с их колясками или велосипедами на тротуаре.

Он взглянул на часы и отметил, как во время пробежек его темп неуклонно улучшался. До того, как он начал тренироваться, он не был в особенно хорошей или плохой форме, но за последние три месяца его изнурительные ежедневные занятия фитнесом действительно начали приносить результаты. Его тело ростом 6 футов увеличилось, превратившись в 180 фунтов рельефных мускулов. Прийти в форму впервые в жизни в 32 года было немалым подвигом, но он был живым свидетельством того, что это возможно. Он немного замедлил темп на последнем отрезке бега, мысленно напоминая себе, что нужно сэкономить немного энергии, чтобы приступить к упражнениям с отягощениями, как только он вернется домой. Пока он бежал, его мысли вернулись к повторяющемуся кошмару прошлой ночи. Ему приснилась ночь, когда он расстался со своей бывшей девушкой. Словно вызванное, навязчивое воспоминание пришло к нему, пока он бежал.

Он возвращался домой с конференции в Нью-Йорке на день раньше, чтобы сделать сюрприз своей девушке Кэти. Это была пятница перед длинными выходными, и он с нетерпением ждал возможности провести их с ней. Он выскочил из каршеринга, все еще одетый в синий костюм и красный галстук, со спортивной сумкой через плечо. Он бесшумно подкрался к входной двери, стараясь избегать окон, на случай, если она выглянет наружу и испортит сюрприз.

Он подошел к двери, медленно вставил ключ в щель и бесшумно повернул его, прежде чем прижаться к двери и осторожно открыть ее. Он услышал шум душа из дальнего конца коридора и, оглянувшись, увидел, что она оставила свой телефон на кухонной стойке. Слегка ослабив галстук, он взял ее телефон и пошел по коридору, намереваясь удивить ее в душе. Именно тогда ее телефон начал гудеть от сообщений. Он удивленно взглянул на экран. Он не пытался шпионить, но он не удержался и посмотрел сообщение которое только что прешло.

— Рад, что твой парень уехал. Первое сообщение прочитано

"Ты выглядишь невероятно прекрасно. Твоя грация и обаяние просто завораживают, когда ты без одежды. Прочитано второе сообщение.

«Ты снова сможешь приехать повеселиться?» Третье сообщение.

Он стоял в коридоре, потрясенный увиденным. Его охватило медленное осознание: его

девушка изменяла ему, пока его не было. Он бросил телефон на пол и посмотрел прямо перед собой, пытаясь осознать это.

Вид Кэти, вышедшей из ванной, вывел его из ступора. При росте 5 футов 6 дюймов она была на добрых 6 дюймов ниже Илая, ее черные волосы до плеч было обернуто белым полотенцем, а розовое плотно обернуто вокруг ее тела. Она вскрикнула, увидев его. "Ты дома? Какого черта ты здесь делаешь?" — лихорадочно спросила она, прежде чем сделать глубокий вдох. — Ты напугал меня до чертиков.

Постепенно Эли нашел слова. — Ты мне изменяешь?

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Она ответила.

Он кивнул в сторону ее телефона, который все еще лежал на земле. Она взяла его, ее глаза расширились, когда она увидела сообщения. Несколько раз она открывала и закрывала рот, словно оправдания и отрицания застревают в ее горле, не найдя выхода наружу. Наконец она вызывающе скрестила руки на груди. — Ты сам виноват, знаешь ли.

Глаза Эли расширились от этого заявления. «Что, черт возьми, это должно означать?»

Она продолжила. — Это твоя вина, что мне пришлось найти другого мужчину. Тебя никогда нет рядом. Ты всегда в разъездах из-за своей работёнки. Могу поспорить, что ты общаешься с девушками, пока ты там. Но знаешь что, у меня тоже есть свои потребности, и тебя здесь не было, чтобы их удовлетворить.

Илая охватила ярость. "Как ты вообще смеешь? Я бы никогда не изменял тебе. И если ты забыла, это ты отказалась работать и вносить свой вклад. Эту 'работу', которую ты так ненавидишь, я получил, потому что одному из нас приходится платить за еду, аренду и продукты, и это точно не ты."

Кэти начала плакать, но Илай сдержал вспыхнувшую ярость. Несмотря на то, что раньше он никогда не подозревал ее в измене, их ссоры всегда принимали такой оборот: они злились, она начинала плакать, обвиняя его. Он быстро осознал, что она способна плакать по команде, но почему-то он всегда поддавался этому, постоянно отказываясь от того, что любил, лишь бы сделать ее счастливой. Его друзья многие годы намекали, что его используют, но он игнорировал их, утверждая, что они "просто не понимают". Теперь, наконец, он понял, что они имели в виду. Как по команде, она посмотрела на него затуманенными глазами. "Посмотри, что ты сделал! Это все твоя вина!"

Он повысил голос. "Моя вина? Если у тебя были проблемы, ты могла бы поговорить со мной! Вместо этого ты решила, что хочешь трахнуть кого-нибудь другого."

Обычно на этом этапе спора его гнев начинал угасать. Он был первым, кто признавал, что в большинстве проблем в отношениях виноваты обе стороны, и он всегда был готов принять на себя часть ответственности, если это могло помочь двигаться вперед. Однако на этот раз она зашла слишком далеко. Его гнев усилился, как будто впервые он ясно увидел всю несправедливость их отношений. Его плечи ссутулились, а глаза сузились. Сквозь стиснутые зубы он тихо прорычал эти слова. " Все кончено."

Она внезапно остановилась, широко раскрыв глаза. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, и наконец ей удалось заговорить. "Что?"

Обычно он не был таким импульсивным, но, если быть честным, их отношения уже были под

угрозой. Это была последняя капля. Все более и более уверенный в своем решении, он разжал челюсть настолько, чтобы произнести это громче. «Я сказал, мы закончили. Все кончено, Кэти.

Она кричала. «Ты не можешь просто оставить меня! Ты не можешь расстаться со мной. Мы живем вместе!»

Не обращая на нее внимания, Илай поднял с пола свою спортивную сумку и понес ее в спальню. Он расстегнул ее и начал небрежно укладывать в сумку все необходимое. Он взял ноутбук, и немного одежды. Туалетные принадлежности из его последней поездки все еще оставались упакованными, и это оказалось удачным обстоятельством, потому что в ярости он легко мог бы забыть их взять. Он заметил, как много места занимают ее вещи в спальне, а его вещи спрятаны в маленьком уголке. Всегда оправдываясь тем, что "для выживания не требуется много", он понял что в этом есть и плюсы.

Кэти вошла в спальню следом за ним. — Что, черт возьми, ты делаешь?

Он снова застегнул молнию на своей спортивной сумке и повернулся к ней. «Именно так это выглядит. Все кончено. Я ухожу."

Она скрестила руки перед собой и ухмыльнулась. «Ты не можешь. Тебе некуда идти. Мы живем вместе, помнишь? Оба наших имени указаны в аренде.

Он сузил глаза. «К черту аренду. Утром я звоню нашему домовладельцу и разрываю договор. Арендная плата выплачивается до конца месяца. Я вернусь завтра вечером и заберу остатки своего дерьма. Мне плевать, что ты будешь делать после этого.

Она вызывающе стояла в дверях, пытаясь придумать другой способ сохранить свой талон на питание. Он не дал ей много времени на раздумья, протолкавшись мимо нее обратно к двери. Он схватил ключи от своей потрепанной импортной японской машины начала 2000-х годов и направился к гаражу. Она последовала за ним, и вдогонку крича: «Ты не можешь взять машину! Она моё!»

Он повернулся и посмотрел на неё. "Нет. Она записана на моё чертово имя, и я купил её ещё до нашей встречи. Я просто разрешал тебе пользоваться ею все это время, а теперь забираю. Если ты так чертовски решительно настроена оставить её себе, позвони в полицию и скажи им, что я краду её. Я был бы рад показать им, чьё имя указано в документах о собственности».

Она стояла как вкопанная. Она знала, что он прав, а он знал, что она никогда не позвонит в полицию. Он открыл водительскую дверь и бросил сумку на сиденье рядом с собой, прежде чем завести машину, и умчаться в ночь, бесцельно ведя автомобиль. Через полчаса он увидел мотель и решил остановиться там на ночь, чтобы спланировать свои дальнейшие действия.

Воспоминание о той ночи, словно стёртое воспроизведение недопетой песни, прокручивалось в его уме. Тёмные оттенки мотеля сливались с его внутренним состоянием, делая воспоминания ещё более тяжёлыми. Он блуждал в поисках нового дома всю ночь, словно затерянный персонаж в неизвестной сказке.

На рассвете он решил разрушить паутину прошлого, звоня домовладельцу и расплачиваясь штрафами за аннулирование аренды. Тайнственный "фонд обручальных колец" оказался его спасением, позволив заплатить без лишних мучений. Предполагается, что этот фонд был своеобразным золотым ключиком к новой главе его жизни.

К полудню он уже подписывал договор аренды новой квартиры в уютном пригороде, где стены

ждали нового обитателя. Хозяин был удивлён его спешке, но не стал задавать слишком много вопросов – он был рад просто сдать помещение.

Той ночью он вернулся в свой старый дом, чтобы закрыть эту главу. Илай, не оглядываясь на прошлое, паковал свои воспоминания в машину, игнорируя манипуляционные слёзы и крики Кэти. Взяв с собой лишь несколько вещей, он решительно сжигал мосты, зная, что начинать всё с чистого листа важнее, чем тащить прошлое как оковы. Его одежда, обувь, гитара, книги – всё это становилось частью нового этапа, когда он упаковывал их в мешки для мусора, придавая этому акту своеобразную торжественность.

Выходя из дома, он остановился у двери и бросил ключи от дома в блюдо, которое стояло у двери. Он повернулся к ней, его светло-карие глаза встретились с ее зелеными. «Остальное оставь себе». Сказал он. «Я не хочу... Я никогда не хочу видеть тебя снова. Пока, Кэти».

Она усмехнулась, пытаясь скрыть волнение, пульсирующее в её груди. «Пошел ты. Я никогда по-настоящему не любил тебя. Она хотела оставить последнее слово за собой.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, он молча вернулся в машину. Он сделал несколько остановок: в местный универмаг за надувным матрасом и постельным бельем, в продуктовый магазин за продуктами и чистящими средствами, и в винный магазин, чтобы заглушить свою печаль. Когда он наконец добрался до своей новой квартиры, он занес все вещи внутрь и бросил их на пол. Его встретила пустая квартира, далёкая от дома, из которого он только что уехал. Справа от него тянулась кухня с дешевыми виниловыми полами, старой электрической плитой, пустым холодильником и небольшой столешницей с ящиками внизу и шкафами наверху. Слева от него была простая ванная комната с тем же дешевым полом, как и на кухне. Сразу за дверью в ванную располагалась спальня с небольшим шкафом и достаточным местом для двуспальной кровати. Полы вне кухни и ванной были покрыты серым ковровым покрытием, и когда Илай включил свет, несколько ламп осветили квартиру мягким, желтоватым светом, создавая атмосферу нового начала.

Он заставил себя продержаться еще немного, пока надуется надувной матрас и уберет еду. После этого он выключил свет, придвинул к себе бутылку дешевого виски, залез в постель и заплакал.

Как бы она ни была для него ужасна, он глубоко любил ее. Той ночью он напился, чтобы заснуть, и проснулся с худшим похмельем, который у него был с тех пор, как он учился в университете. Какая-то часть его хотела, чтобы он вообще никогда не просыпался. Отбросив темные мысли, он пообещал себе, что возьмет свою жизнь под контроль. Он насильно вышел на прогулку, стремясь очистить голову.

Бесцельно бродя по своему новому району, он решил остановиться в местной кофейне, где купил себе кофе и бутерброд на завтрак. Затем он прогулялся по улице с маленькими магазинами, присматриваясь к окнам и изучая ассортимент товаров.

Взгляд упал на яркую рекламу фитнес-магазина: «Не позволяй зиме сломить тебя! Наша зимняя беговая одежда теперь со скидкой 50%!» Реклама активировала воспоминание о статье, которую он читал о том, как физические упражнения способны высвобождать дофамин и серотонин – гормоны хорошего самочувствия в мозгу. Решившись на перемену, он направился в магазин.

Продавец предложил ему новые кроссовки и зимнюю одежду для бега. Он решил попробовать, и на следующее утро обнаружил, что физическая активность стала не только отличным

способом справиться с болью от расставания, но и важной частью его повседневной жизни. В беге он нашел не только физическую выносливость, но и эмоциональное укрепление, которое помогло ему двигаться вперед.

В течение трех месяцев после той ночи он постепенно начал восстанавливать свою жизнь. Он приобрел базовую мебель для квартиры, делая ее уютной и "своей". Вновь погрузился в хобби, которые Кэти не разделяла – занятия боевыми искусствами, игра на гитаре и видеоигры. Он решительно покинул свою душераздирающую работу в корпорации, осознав, что теперь, зарабатывая только для себя, ему не нужен такой высокий доход. Вместо этого он реализовал свою мечту, начав заниматься созданием приложений искусственного интеллекта и их продаж в Интернете.

Несмотря на то, что навязчивые воспоминания о той ночи продолжали мучить его, занятость помогала ему жить настоящим. Хотя он никогда не признавался в этом, он старательно избегал районов города, где могла бы находиться она, чтобы избежать возможности встретить ее вновь. Он удалил свои социальные сети и заблокировал ее номер, чтобы не поддаваться соблазну вновь установить контакт.

Илай слегка споткнулся, выведя его из своих мыслей и вернув к утренней пробежке. Его ноги двигались автоматически, пока он размышлял о воспоминаниях и обо всем, что произошло с тех пор. Он посмотрел вниз и увидел, что шнурок у него развязан, и остановился, чтобы не споткнуться.

Стоя на коленях, он завязал шнурок. Солнце уже выглянуло из-за горизонта, заливая окрестности теплым оранжевым светом. Когда он стоял на коленях, один из наушников выпал из его уха, и он мог слышать щебетание птиц вокруг себя. В воздухе пахло свежими бутонами цветов. Взгляд Илая скользнул по траве рядом с тротуаром, и он увидел утреннюю росу на отдельных травинках. Наступил сезон возрождения, и он улыбнулся при мысли, что в каком-то смысле его жизнь тоже началась заново. Ему потребовалось время, чтобы вдохнуть жизнь вокруг себя, смыть последние остатки своего кошмара и сосредоточиться на предстоящем дне.

Именно тогда он это услышал. Слабый стук в одном из тупиков впереди. Он осторожно подошел ближе, и стук стал громче. Это не был нежный стук в дверь, когда кто-то вежливо просил войти в дом. Это был решительный звук, когда кто-то стучал в дверь, требуя, чтобы его пустили. Он был постоянным. Илай тут же почувствовал, что-то странное: кто в своем уме будет стучать в дверь в такое раннее утро?

Он завернул за угол и увидел высокого мужчину перед красивым двухэтажным домом. Входная дверь была ярко-синей, а вокруг дома была идеально ухоженная лужайка с аккуратно подстриженной живой изгородью и деревом перед домом, которое только начинало цвести. Остальная часть дома была отделана серой штукатуркой, а большие окна на обоих этажах были расположены так, чтобы улавливать максимальное количество солнечного света. В общем, это был один из самых красивых домов в и без того хорошем районе города.

Станный человек не обращал внимания на пристальное внимание Илая и продолжал стучать в дверь кулаком. Он выглядел довольно худым, одетым в длинное черное пальто, черные брюки и шляпу-федору. Эли мог видеть его крючковатый нос и четкий подбородок, когда он ухмылялся. — Выходи, принцесса! Он крикнул.

Внезапно дверь открылась. Эли не мог видеть женщину под тем углом, где он стоял, но мог

слышать ее голос. «Отвали, мудака!» – сказала она решительно.

Он ухмыльнулся, отталкивая ее назад. «Они просили меня это сделать, но не уточнили, как. Мне будет приятно причинять тебе боль. В конце ты будешь умолять меня закончить это».

Эли подошел ближе и достал телефон. Он не знал, что делать – очевидно, что загадочная женщина не хотела, чтобы этот мужчина был в ее доме, а он все равно входил. То, как он говорил, создавало впечатление, будто он собирался замучить ее до смерти. Хотя, конечно, этого не могло быть. Люди просто не делали таких вещей.

Внезапно воздух вокруг мужчины задрожал. Синюю дверь сорвало с петель вместе с кусками сайдинга дома, улетев на несколько футов на улицу. Звук взрыва прогремел, заставив Илая вздрогнуть. Удивительно, но мужчина стоял в дверях невредимый. Его шляпу снесло с его бледной лысой головы, но в остальном взрыв не оказал на него никакого воздействия. Илай был ошарашен – откуда взялся взрыв? Почему оно не причинило ему вреда, хотя оно явно обладало силой разрушить дверной проем вокруг него?

Как будто это было недостаточно странно, змеи начали переплетаться перед дверным проемом, преграждая путь странному человеку. — Нет, не змеи. Илай мысленно поправил себя, когда змеи отрастили листья. "Корнеплоды. Это чертовы корни деревьев. В этот момент он осознал, что вся сцена выглядела словно сущий кошмар.

Корни, казалось, выходили из-под дома, прорывались вверх сквозь пол, прежде чем превратиться из зеленых побегов в более серо-коричневые затвердевшие деревья. Мужчина поднес руку к корням и прокричал что-то на каком-то иностранном языке, чертя на руках сложные узоры. Корни мгновенно загорелись, упав на землю. Он перешагнул через угли, ухмыляясь шире. У Эли было так много вопросов. Откуда взялись эти корни? Откуда взялся огонь? Вся эта ситуация была странной.

Он подошел ближе к месту столкновения, стоя на подъездной дорожке позади мужчины. Увидев достаточно, он начал доставать телефон и звонить в службу 9-1-1. Еще один взрыв пронесся, расширив пространство, где раньше был дверной проем, он отшатнулся назад и уронил телефон. Теперь он мог видеть, что в доме было три женщины, каждая из которых стояла в коридоре. Эли метнулся вперед, направляясь к дому, полному странностей и опасностей. Его сердце билось быстрее, а разум стремился понять, как он может помочь этим женщинам. В воздухе ощущалось напряжение, и каждый взрыв, каждое странное явление наполняли события угрозой и тайной.

Мужчина в черном стоял перед женщинами, держа нож, а змеи, превращенные из корнеплодов, переплетались вокруг него.

Он крикнул мужчине в черном: "Остановитесь! Что происходит? Отойдите от них!" Но мужчина продолжал наступать вперед, игнорируя Элия.

Внезапно воздух вокруг них снова начал заметно дрожать, и кажущиеся змеи из корнеплодов рванулись в стороны, раскрывая проход. Эли в удивлении отступил, понимая, что происходит что-то невообразимое, и его едва ли можно назвать нормальным днем.